

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/59/Add.2
8 May 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Вторые периодические доклады государств-участников,
подлежащие представлению в 2001 году

Добавление

ИСЛАНДИЯ*

[27 ноября 2001 года]

* Первоначальный доклад, представленный правительством Исландии, содержится в документе CAT/C/37/Add.2; информацию о его рассмотрении Комитетом см. в документах CAT/C/SR.350, 351 и 357 и в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, дополнение № 44 (A/54/44), пункты 53-60.

Информация, представленная Исландией в соответствии со сводными руководящими принципами, касающимися начальной части докладов государств-участников, содержится в документе HRI/CORE/1/Add.26.

С приложениями, ссылка на которые содержится в настоящем докладе, можно ознакомиться в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	4
 I. НОВЫЕ МЕРЫ И ИЗМЕНЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНВЕНЦИИ.....	 5 - 34	 5
A. Новые меры и изменения в связи с общими замечаниями, содержащимися в части I первоначального доклада Исландии	 5 - 9	 5
B. Новые меры и изменения в связи с отдельными положениями Конвенции, а именно статьями 1-16	 10 - 34	 7
Статья 2.....	10	7
Статья 3.....	11 - 16	7
Статьи 4, 5 и 6	17	9
Статья 7.....	18	9
Статьи 8 и 9	19	10
Статья 10.....	20 - 22	10
Статья 11.....	23	11
Статьи 12 и 13	24 - 30	12
Статья 14.....	31 - 32	15
Статья 15.....	33	16
Статья 16.....	34	16
 II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ: ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ	 35 - 49	 16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. УЧЕТ СДЕЛАННЫХ КОМИТЕТОМ ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ	50 - 72	21
A. Рекомендация Комитета относительно того, чтобы акты пыток квалифицировались в законодательстве Исландии в качестве отдельного преступления.....	50 - 60	21
B. Рекомендация Комитета относительно пересмотра властями Исландии положений, касающихся одиночного заключения в период содержания под стражей до суда, с целью значительного сокращения числа случаев, в которых может применяться одиночное заключение.....	61 - 71	25
C. Рекомендация Комитета относительно приведения законодательства, касающегося представления доказательств в ходе судебных разбирательств, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы четко исключить возможность использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток.....	72	31

Введение

1. В настоящем докладе содержится информация о соответствующем законодательстве и мерах, принятых в Исландии в порядке обеспечения соблюдения обязательств страны по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее именуемой Конвенция). Затем приводится информация, запрошенная Комитетом. В заключительной части доклада рассматриваются меры, принятые в ответ на рекомендации Комитета, сформулированные по итогам рассмотрения первоначального доклада Исландии.
2. В силу того, что последний доклад Исландии (CAT/C/37/Add.2 от 9 июня 1998 года) являлся также ее первым докладом, в части I была подробно рассмотрена ее конституционная структура и форма правления страны, включая описание роли, отводимой законодательной, исполнительной и судебной власти, а также функций Омбудсмана парламента. Было дано описание положений Конституции, касающихся прав человека, указаны международные конвенции по правам человека, к которым присоединилась Исландия, и рассмотрен их статус во внутригосударственном законодательстве. В докладе содержался также обзор законодательных положений Исландии, запрещающих применение пыток и относящих подобные деяния к числу уголовных правонарушений, равно как и положений, направленных на предотвращение такой практики. Наконец, был представлен обзор средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении любого лица, утверждающего, что оно оказалось жертвой пытки.
3. В связи с общими элементами, описанными в части I первоначального доклада Исландии, был внесен ряд дополнений, однако ни одно из них не представляет большой значимости в настоящем контексте. В большинстве случаев речь идет об изменениях, касающихся конституционной структуры; были также внесены коррективы в некоторые статистические данные. В порядке обеспечения того, чтобы общие сведения, представленные в первоначальном докладе Исландии, по-прежнему служили в качестве источника информации о конституционной структуре и форме правления страны, они нуждаются в обновлении, чему и посвящен начальный раздел части I настоящего доклада. Информация же, касающаяся отдельных статей Конвенции, рассматривается в соответствующих разделах доклада. Общие сведения об Исландии и ее населении см. в документе HRI/CORE/1/Add.26 от 24 июня 1993 года.
4. При подготовке настоящего доклада были учтены руководящие принципы Комитета от 2 июня 1998 года в отношении представления докладов в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

I. НОВЫЕ МЕРЫ И ИЗМЕНЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНВЕНЦИИ

A. Новые меры и изменения в связи с общими замечаниями, содержащимися в части I первоначального доклада Исландии

5. Как говорилось в пункте 10 первоначального доклада Исландии, в стране насчитывалось 27 окружных комиссаров - по числу административных округов. В результате объединения в восточной части Исландии двух местных органов самоуправления в один число административных районов уменьшилось в настоящее время до 26 и соответствующим образом уменьшилась также численность окружных комиссаров.

6. Как упоминалось в пункте 33, в контексте Европейской конвенции против пыток летом 1993 года Исландию посетили представители Комитета по предупреждению пыток (КПП); указывалось также, что Комитет намеревался вновь посетить Исландию в первой половине 1998 года. Этот визит состоялся 29 марта - 6 апреля 1998 года, и доклад о его итогах был опубликован 10 декабря того же года. Согласно выводам Комитета, фактов, свидетельствующих о том, что заключенные подвергаются пыткам, в ходе визита выявлено не было, не считая нескольких заявлений о другого рода жестоком обращении полиции по отношению к лицам, содержащимся под стражей. Доведенные до сведения представителей Комитета заявления касались главным образом превышения полицейскими силы при задержании. Комитетом был высказан ряд замечаний; его доклад от 10 декабря 1998 года приобщается к настоящему докладу в качестве приложения I. Ответ правительства Исландии приобщается в качестве приложения II.

7. Как указывалось в пункте 34, в Исландии тюремное заключение может быть двух видов, а именно заключение в тюрьму или содержание под стражей, хотя в действительности различия между этими двумя формами отбывания наказания не существует. На основании Закона № 82/1998 содержание под стражей как форма тюремного заключения была упразднена.

8. В пункте 37 описывалась общая процедура рассмотрения жалоб на действия сотрудников полиции в связи с совершенными ими уголовными правонарушениями при выполнении ими своих обязанностей. На основании Закона № 29/1998 о поправке к Закону о полиции эта процедура была изменена. До внесения указанной поправки расследованием таких дел под началом Генерального прокурора занимался Национальный комиссар полиции. Подобное положение дел было сочтено противоречащим принципу конституционного права, поскольку один и тот же орган, а именно управление

Национального комиссара полиции, наделялся полномочиями временно отстранять от исполнения обязанностей полицейского, подозреваемого в совершении противоправного деяния при выполнении им своих функций, а также осуществлять надзор за расследованием предполагаемого правонарушения. Поэтому в статьи 5 и 35 Закона о полиции были внесены поправки, в соответствии с которыми заявления о правонарушениях, совершенных сотрудниками полиции, должны подаваться непосредственно Генеральному прокурору, который и будет осуществлять надзор за проведением расследования. В связи с рассмотрением таких дел Генеральный прокурор наделяется всей полнотой полицейской власти, причем органы полиции обязаны оказывать Генеральному прокурору всяческую помощь в проведении соответствующих расследований.

9. В пункте 44 приводилась информация об общем количестве заключенных, на которое рассчитаны тюрьмы в Исландии. Со времени опубликования первоначального доклада Исландии оно не претерпело изменений и по-прежнему составляет 138 человек. В том же пункте приводились и статистические данные о количестве заключенных за период с 1994 года по 1 декабря 1997 года; ниже представлены обновленные данные о количестве заключенных за период с 1 января 1998 года по 1 ноября 2001 года из расчета среднего количества заключенных в день. Цифры в скобках показывают количество заключенных, отбывающих свои приговоры за пределами тюрем, например в больницах или в лечебницах для алкоголиков или наркоманов.

Год	Осужденные заключенные	Лица, содержащиеся в предварительном заключении
1998	99,6 (9,6)	10,1
1999	90,8 (11,4)	10,1
2000	82,7 (12,8)	19,2

В. Новые меры и изменения в связи с отдельными положениями Конвенции, а именно статьями 1-16

Статья 2

10. 22 февраля 1999 года министр юстиции издал постановление о правилах применения силы полицией. В нем четко оговаривается, что полиция должны прибегать к силе только в случае необходимости и только в той степени, в какой это требуют конкретные обстоятельства. Правилами определяется степень и порядок применения силы. Действие этих новых правил, включая пояснения к ним, распространяется на все полицейские участки, сотрудники которых прошли специальный инструктаж. Слушателям государственного Полицейского колледжа также будет читаться более полный курс лекций по этим вопросам, нежели раньше. Указанные правила вместе с развернутыми комментариями будут включены в программу подготовки полицейских, и они будут подробно ознакомлены. Аналогичные правила, касающиеся применения силы, намечается ввести и для сотрудников пенитенциарной системы, равно как и для личного состава подразделений исландской береговой охраны, поскольку последние также наделены полицейскими полномочиями.

Статья 3

11. В пункте 52 первоначального доклада Исландии говорилось, что исландское законодательство обеспечивает гарантии того, что лицо не будет выдано или возвращено другому государству, если имеются веские основания полагать, что это лицо оно рискует подвергнуться в том государстве пыткам. Основные положения, регулирующие данный вопрос, фигурируют в Законе № 13/1984 о выдаче преступников и в Законе № 45/1965 о надзоре за иностранцами. Следует упомянуть, что осенью 2001 года на рассмотрение альтинга (парламента) был представлен проект нового всеобъемлющего закона об иностранцах. Он заменит прежний Закон о надзоре за иностранцами, который действует с 1965 года. Новый закон призван обеспечить гарантии права иностранных граждан, которые приезжают в Исландию или покидают ее, проживают на территории страны или ходатайствуют о предоставлении им вида на жительство. В проекте закона также содержатся положения о праве беженцев на убежище и о защите беженцев и других лиц от преследования. В комментариях к закону четко оговаривается, что он преследует в качестве одной из своих основных целей полное соблюдение всех международных обязательств Исландии в отношении иностранцев, например, вытекающих из Конвенции о статусе беженцев 1951 года и различных других международных документов по правам человека. В новом законе предусматриваются те же гарантии, что и в ныне действующем законодательстве, в отношении того, что никакие лица не будут выданы или возвращены другому государству, если имеются веские основания полагать, что они рискуют подвергнуться в этом государстве пыткам.

12. Следует также упомянуть, что в 2000 году Исландия стала участницей Шенгенского соглашения. Статьями 56-66 Шенгенского соглашения регулируются вопросы экстрадиции. Эти положения никоим образом не меняют положения, касающиеся в экстрадиции, которые действовали до этого в Исландии.

13. В пункте 53 первоначального доклада Исландии рассматривались оговорки в отношении общего принципа, закрепленного в Законе о выдаче преступников, согласно которому лицо может быть выдано другому государству, в котором оно подозревается в совершении уголовно наказуемого преступления и которым за совершение преступления ему было предъявлено обвинение или вынесен приговор. Одна из таких оговорок содержится в статье 5 Закона, по которой запрещается экстрадиция в связи с совершением правонарушений политического характера. На основании Закона № 15/2000 в статью 5 был добавлен новый пункт, который гласит, что по договоренности с другим государством могут быть определены конкретные преступления, не квалифицируемые в качестве правонарушений политического характера. Никаких соглашений такого рода с другими государствами пока еще не достигнуто. Однако в настоящее время правительство Исландии ведет подготовку к ратификации двух международных конвенций по проблеме терроризма, в рамках которых этот новый пункт найдет применение, а именно, Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года и Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года.

14. В пункте 56 первоначального доклада Исландии рассматривалось решение Верховного суда от 17 октября 1997 года, согласно которому Суд отказался санкционировать выдачу Соединенным Штатам Америки одной семейной пары ввиду большой опасности того, что суд в Аризоне не обеспечит в отношении их справедливое судебное разбирательство. Существовала также значительная вероятность того, что они будут подвергнуты бесчеловечному обращению во время их доставки к месту назначения закованными в цепи, как это предусматривается правилами, регулирующими транспортировку заключенных в Соединенных Штатах Америки, и помещены в тюрьму в графстве Марикопы в Аризоне. Обвиняемые доказали, что условия в этой тюрьме являются бесчеловечными и унижающими достоинство человека и что решение исландского суда, удовлетворяющего просьбу об их выдаче, означало бы нарушение их прав в соответствии с пунктом 1 статьи 68 Конституции, статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. На момент представления первоначального доклада Исландии эта семейная пара все еще находилась в стране. Данный вопрос был урегулирован на встрече исландских должностных лиц с представителями министерства юстиции Соединенных Штатов

Америки, в ходе которой исландская сторона пояснила, что она не намерена предпринимать в этой связи каких-либо дальнейших действий. Муж добровольно вернулся в Соединенные Штаты Америки, где он был осужден и отбывает свой срок по приговору, тогда как его супруга осталась в Исландии.

15. В пункте 54 первоначального доклада Исландии рассматривались положения Закона №45/1965 о надзоре за иностранцами, согласно которым иностранным гражданам может быть отказано во въезде в Исландию, и они могут быть высланы из страны. Как упоминалось в пункте 11 выше, в скором времени на рассмотрение альтинга должен быть представлен проект нового закона. В нем содержатся положения о беженцах и праве на убежище. Соответствующий законопроект вносился на рассмотрение альтинга в ходе сессии 1998-1999 годов, а затем и в ходе последней сессии (2000-2001 годы), однако его обсуждение полностью еще не завершено.

16. В последние годы наблюдалась тенденция к увеличению числа просьб о предоставлении убежища. Ниже приводятся данные за последние четыре года с указанием решений, принятых по соответствующим ходатайствам.

Год	Количество ходатайств о предоставлении убежища	Количество отклоненных ходатайств	Число лиц, которым предоставлен вид на жительство	Число депортированных лиц	Количество апелляций, направленных в министерство юстиции
1997	6	0	4	2	2
1998	24	2	13	9	4
1999	24	8	5	11	9
2000	25	2	4	19	20

Следует упомянуть, что в период с 1 января по 1 ноября 2001 года в Директорат по вопросам иммиграции было подано 51 ходатайство о предоставлении убежища.

Статьи 4, 5 и 6

17. Информацию, касающуюся этих статей, см. в первоначальном докладе Исландии. Со времени представления первоначального доклада не было принято никаких новых мер и не имело место каких-либо новых изменений в связи с этими статьями.

Статья 7

18. Информацию, касающуюся этой статьи, см. в первоначальном докладе Исландии. Единственное связанное с ней изменение законодательных положений состоит в том, что Национальный комиссар полиции больше не занимается расследованиями дел о правонарушениях, совершенных сотрудниками полиции при исполнении ими своих обязанностей (см. пункт 8 выше).

Статьи 8 и 9

19. Фигурирующая в первоначальном докладе Исландии информация в отношении этих статей ни в каких дополнениях не нуждается.

Статья 10

20. Информацию, касающуюся этой статьи, см. в первоначальном докладе Исландии; вместе с тем в ней имеются определенные изменения, которые излагаются ниже. Со времени представления первоначального доклада Исландии был внесен ряд поправок в Закон о полиции. В пункте 95 первоначального доклада описывался порядок принятия на работу в полицию. Согласно изменениям, внесенным на основании Закона № 29/1998, министр юстиции отныне одновременно назначает сроком на пять лет главных констеблей и их заместителей, тогда как Национальный комиссар полиции утверждает назначение сроком на пять лет других сотрудников полиции. В пункте 96 первоначального доклада приводилась информация о Национальном полицейском колледже. Были внесены некоторые изменения, связанные с продолжительностью проходимой в колледже базовой подготовки: была сокращена продолжительность практической подготовки, увеличено количество часов, проводимых в стенах колледжа, а вся программа стала более компактной. Отныне курс начальной подготовки для сотрудников полиции продолжается 12 месяцев - с января по декабрь - и состоит из трех семестров по четыре месяца каждый. Первый семестр посвящен теоретической подготовке, и по его завершении слушатели сдают экзамен. Успешно сдавшие экзамен подписывают затем контракты уже в качестве полицейских и в течение четырех месяцев, составляющих второй семестр, проходят практическую подготовку в одном из местных полицейских подразделений под наблюдением куратора. Затем следует еще один семестр в колледже, по завершении которого сдаются выпускные экзамены. На экзаменах предъявляются довольно высокие требования, и слушатели, успешно сдавшие их, получают диплом отделения начальной подготовки и могут выдвигать свои кандидатуры на замещение вакантных постов в органах полиции по всей территории страны. В последние годы в колледж ежегодно зачислялось около 30 новых слушателей. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению этого числа; в нынешнем году оно составляло 40 человек, а в начале января 2002 года к занятиям должны были приступить уже 48 новых слушателей. В последние годы отделением подготовки повышенного уровня Национального полицейского колледжа предпринимались особые усилия по обеспечению более глубокого осознания полицейскими важного значения учета прав человека при исполнении ими своих обязанностей. К числу таких усилий относится, в частности, перевод брошюры, подготовленной Советом Европы в рамках кампании "Полиция и права человека,

1997-2000 годы". В брошюре описывается наиболее типичная процедура посещения представителями Комитета по предупреждению пыток (КПП) полицейского участка (приводятся примеры 15 вопросов, задаваемых полицейским, и ответов на них). Брошюра призвана разъяснить сотрудникам полиции сферу компетенции и полномочия КПП, в том что касается их работы, и в ней также содержатся важные нормативные положения, например, нормы КПП, направленные на предупреждение пыток и бесчеловечного обращения, правила в отношении правовой защиты, физических условий содержания, соответствующих учреждений и т.д. Данная брошюра также неизменно служит практическим пособием на постоянно организуемых Национальным полицейским колледжем учебных курсах. За год с небольшим такими курсами была охвачена почти половина из 250 штатных сотрудников полиции страны.

21. Следует также упомянуть, что эта брошюра на английском и исландском языках была разослана всем полицейским комиссарам в Исландии, направлена Генеральному прокурору и Национальному комиссару полиции. Фотокопия брошюры на английском языке содержится в приложении III.

22. Следует также отметить, что экземпляры первоначального доклада Исландии, представленного в соответствии с Конвенцией, были направлены следующим должностным лицам и в следующие учреждения: Национальному комиссару полиции, в Национальный полицейский колледж, Генеральному прокурору, в Национальное управление по делам тюрем, в Директорат по делам иммиграции, в министерство здравоохранения, Генеральному директору Управления по вопросам государственного здравоохранения, в министерство иностранных дел, Омбудсмену парламента, в Исландское агентство по правам человека, в Институт прав человека при государственном университете, в Исландское отделение организации "Международная амнистия" и Исландский комитет Красного Креста. Замечания Комитета против пыток Организации Объединенных Наций в отношении первоначального доклада Исландии были переведены на исландский язык и направлены Омбудсмену парламента, в Агентство по правам человека и Генеральный комитет альтинга, а также переданы всем средствам массовой информации в виде пресс-релиза.

Статья 11

23. В связи с вопросами, охватываемыми настоящей статьей, не было принято никаких новых мер и не произошло никаких новых изменений. См. первоначальный доклад Исландии.

Статьи 12 и 13

24. В первоначальном докладе Исландии приводилось описание процедуры и правил применительно к возбуждаемому по инициативе компетентных органов расследованию подозрений в применении пыток, а также рассматривалось право лица предъявить обвинение в применении к нему пыток. Как упоминалось в пункте 8 выше, в статью 35 Закона о полиции № 90/1996 была внесена небольшая поправка; данная статья касается расследования предполагаемых правонарушений, совершенных сотрудниками полиции. Если раньше законом предусматривалось, что расследованием таких дел под началом Генерального прокурора занимается Национальный комиссар полиции, то отныне - согласно внесенной поправке - решение относительно назначения полицейского чиновника, которому поручается проведение расследования, принимается Генеральным прокурором. В прочих отношениях процедура, описанная в первоначальном докладе Исландии, не претерпела изменений.

25. За последние пять лет на основании статьи 35 Закона о полиции было рассмотрено несколько дел. Ни одно из них не было связано с обвинениями полицейских или других представителей государственной власти в применении мер принуждения для получения признаний или другой информации в связи с уголовным расследованием. Жалобы касались по большей части неправомерного использования полицией своих полномочий, например, при арестах или во время содержания под стражей после ареста, незаконной конфискации имущества и незаконного обыска помещений. В таблице ниже приводятся данные о числе жалоб в отношении полицейских, поданных за последние пять лет, с указанием количества жалоб на случаи проявления жестокости при проведении арестов и на превышение полицейскими власти в связи с прочими полицейскими акциями.

Год	Общее число жалоб	Случаи проявления жестокости при проведении арестов	Прочие полицейские акции
1997	5	4	1
1998	26	15	11
1999	14	7	7
2000	16	11	5
2001 (по состоянию на 31 октября)	18	12	6

26. Следует указать, что если речь идет об обвинении одного полицейского, то данный факт регистрируется в качестве отдельного случая; некоторые из перечисленных выше случаев касаются группы полицейских, проходящих по одному и тому же обвинению. За рассматриваемый период лишь по одному обвинению было возбуждено уголовное преследование; в данном случае полицейский был привлечен к ответственности за то, что, находясь за рулем полицейского автомобиля, следовавшего по экстренному вызову,

он не соблюдал должных мер предосторожности. Как следствие, произошло столкновение с машиной, пересекавшей перекресток на зеленый свет светофора, в результате которого водитель машины получил весьма серьезные травмы. Полицейский был признан невиновным в нарушении статьи 219 Уголовного кодекса (нанесение и причинение телесных повреждений по небрежности), Закона о дорожном движении и Правил вождения в условиях чрезвычайной ситуации.

27. По ряду случаев, имевших место в 2001 году, все еще проводится дознание, и решение том, будет ли возбуждено уголовное преследование по обвинительным актам, пока не принято.

28. Как указывалось в пункте 125 первоначального доклада Исландии, заключенный может подать жалобу на применение пыток со стороны тюремного надзирателя начальнику тюрьмы, в Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения или непосредственно комиссару полиции, в чьем ведении находится район расположения тюрьмы. За период с 1 января 1997 года по 1 ноября 2001 года в Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения от заключенных поступили две жалобы на обращение, унижающее их человеческое достоинство. В одном случае заключенный жаловался на то, что надзиратель постоянно наблюдает за ним через глазок камеры, а во втором заключенный жаловался на поведение прораба из числа надзирателей и утверждал, что другой тюремный надзиратель преследует его. Ни одна из этих жалоб не была связана с обвинениями в физическом насилии; скорее, речь шла о якобы имевшей место психической жестокости. Эти жалобы были рассмотрены в соответствии с обычной процедурой, т.е. заинтересованным сторонам была предоставлена возможность изложить свою позицию по конкретному вопросу, после чего последовало решение о том, каким образом следует поступить. Что касается указанных случаев, то после рассмотрения жалоб не было усмотрено оснований для принятия последующих мер; результатом подобных жалоб может стать объявление выговора сотруднику, если будет сочтено, что при исполнении своих служебных обязанностей он допустил халатность или превысил свои полномочия, либо возбуждение полицейского расследования при наличии подозрений, указывающих на преступное поведение. За вышеупомянутый период в органы полиции поступила лишь одна жалоба; она касалась не конкретных лиц, а была подана в отношении тюремных властей. Дело было принято к рассмотрению полицейским управлением Рейкьявика, а немногим меньше месяца спустя - закрыто.

29. Любое лицо, утверждающее, что оно является жертвой неправомерного обращения со стороны представителей власти, может подать жалобу парламентскому Омбудсмену. Со времени представления первоначального доклада Исландии парламентскому Омбудсмену не поступало никаких жалоб, связанных с пытками или другими видами

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с заключенными или другими лицами, лишенными свободы, со стороны служащих государственных органов. Вместе с тем, в одном из своих заключений от 7 июля 2000 года по делу № 2426/1998 парламентский Омбудсмен сослался на статью 3 Европейской конвенции о правах человека. В случае, о котором идет речь, заключенный жаловался на то, что он был подвергнут наказанию в виде заключения в одиночную камеру якобы за нарушение дисциплины. Его обнаружили сидящим в обнаженном виде на коврик посреди камеры с сигарой во рту перед кучей скомканной и тлевшей одежды. Он также порезал себе руку и из раны сочилась кровь. По утверждению заключенного, он не спал два дня и его преследуют голоса. Вызванный тюремный врач прописал лекарство и решил провести утром следующего дня осмотр заключенного. Десятью днями раньше тот же врач по просьбе самого заключенного уменьшил ему дозировку лекарства. Директор тюрьмы решил применить к заключенному за его поведение меры дисциплинарного воздействия: ему пришлось провести пять дней в одиночной камере, где у него не было телевизора; на протяжении 21 дня ему не начислялась заработная плата за работу; в течение трех недель ему не разрешалось получать и отправлять письма, а также получать и делать телефонные звонки; продолжительность посещений была ограничена до 1 часа в неделю, причем они разрешались только в специальной отведенной комнате, расположенной в блоке строгого режима. Заключенный направил в министерство юстиции и по делам церкви жалобу по поводу этого решения и обрисовал испытываемые им проблемы с психическим здоровьем, заявив, что его резкое ухудшение последовало после уменьшения дозировки лекарства. Он утверждал, что тюремные надзиратели должны были заметить это и вызвать психолога или психиатра, что позволило бы избежать инцидента, следствием которого явилось наложение мер дисциплинарного воздействия. Согласно вынесенному министерством определению, до инцидента тюремным надзирателям не было необходимости прибегать к консультации психолога или врача и, следовательно, решение, обжалуемое заключенным, является обоснованным. Ходатайство, направленное заключенным на имя парламентского Омбудсмана, касалось, прежде всего, того факта, что его жалоба поступила в министерство юстиции с весьма большим запозданием, и, во-вторых, соображения относительно того, что его психическое состояние должно было послужить основанием для вмешательства со стороны тюремной администрации до того, как произошел инцидент, легший в основу дела. При рассмотрении решения поместить заключенного в одиночную камеру Омбудсмен также принял во внимание его психическое состояние на момент принятия решения. Омбудсмен пришел к выводу, что по смыслу статьи 31 Закона о тюрьмах и тюремном заключении обязанности директора в плане проведения дознания распространяются не только на сбор показаний и информации о факте нарушения дисциплины, но и на выяснение того, перенесет ли узник одиночное заключение; в этой связи Омбудсмен сослался на пункт 1 статьи 38 Европейских тюремных правил. По мнению Омбудсмана, состояние здоровья заключенного и

обстоятельства инцидента в его изложении давали основание провести соответствующую проверку и запросить у тюремного врача письменное подтверждение того, что психическое состояние заключенного не служит препятствием для его помещения в одиночную камеру. Омбудсмен также пришел к мнению, что министерству юстиции следовало бы особо тщательно подходить к изучению оснований, оправдывающих наложение наказания в виде одиночного заключения, с учетом этих соображений. В связи с данным делом Омбудсмен обратил внимание на статью 3 Европейской конвенции о правах человека. Он подчеркнул, что ратификация этой Конвенции влечет за собой обязательство Исландии скорректировать свое законодательство и административные процедуры таким образом, чтобы обеспечивалось соблюдение закрепленных в ней прав. Поэтому, как указал Омбудсмен, правительство обязано обеспечить условия к тому, чтобы при отбывании срока наказания учитывалось физическое и психическое здоровье заключенных, а также должно обеспечивать им соответствующее медицинское обслуживание.

30. Согласно информации, сообщенной в первоначальном докладе Исландии, лицо, помещенное в больницу против своей воли, в соответствии с положениями Закона о правовой компетенции, может, согласно статье 30 этого Закона, обратиться в суд в связи с его помещением в больницу и любым принудительным медицинским лечением. На рассмотрение Верховного суда не поступало никаких дел, связанных со случаями негуманного обращения в период такого принудительного пребывания в больнице. С другой стороны, судами рассматривались несколько дел по обжалованию решений министерства юстиции о применении принудительной меры такого рода. Генеральному директору Управления по вопросам общественного здравоохранения или в специальный комитет, учрежденный для рассмотрения споров, возникающих между населением и лицами, работающими в системе здравоохранения, никаких жалоб не поступало.

Статья 14

31. В первоначальном докладе Исландии подробно описывалось предусматриваемое законодательством страны для жертв пыток средство защиты в виде требования в судебном порядке справедливой и надлежащей компенсации и права на ее получение. Это законодательство не претерпело изменений.

32. Со времени представления первоначального доклада Исландии не проводилось никаких судебных слушаний, связанных с требованиями компенсации за пытки или другие виды бесчеловечного обращения со стороны работников государственных органов.

Статья 15

33. Со времени представления первоначального доклада Исландии в этой области не произошло никаких новых изменений. См. также раздел А части III настоящего доклада, касающейся рекомендации Комитета относительно того, чтобы акты пыток квалифицировались в законодательстве Исландии в качестве отдельного преступления.

Статья 16

34. В этой сфере законодательной деятельности не было принято никаких новых мер и не произошло каких-либо новых изменений; в связи с вопросами, охватываемыми настоящей статьей, не было вынесено никаких решений или постановлений.

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ: ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

35. Для пациентов с психическими отклонениями в Исландии существуют четыре лечебных учреждения: "Сонь", психиатрическое отделение национального и университетского госпиталя, психиатрическое отделение провинциального госпиталя в Акурейри и центр "Стадлар". Первые три находятся в ведении министерства здравоохранения, а последний - министерства социальных дел. Некоторые из них относятся к учреждениям закрытого типа; в этой связи к содержащимся в них лицам применяются ограничительные меры. Вместе с тем необходимо указать, что ни в одном из них не используются физические средства ограничения свободы, такие, как привязные ремни, смирительные рубашки и т.п. Из практики обращения с пациентами исключено и помещение их в изолятор. Вместо этого они находятся под пристальным наблюдением, степень которого определяется по усмотрению директоров, являющихся квалифицированными специалистами. В случае отдельных пациентов число лиц, привлекаемых к такому надзору, может быть временно увеличено.

36. "Сонь" представляет собой учреждение общего типа, предназначенное для лиц, невменяемых в отношении совершенного преступления. Оно расположено на юге Исландии в местечке Оулфус в округе Аурнес примерно в 70 км от Рейкьявика. Данное учреждение в принципе рассчитано на семь человек. В нем содержатся опасные преступники, приговоренные на основании статьи 62 Уголовного кодекса к отбыванию наказания в условиях строгой изоляции. Сюда помещаются лица с диагнозом, например, шизофрения, маниакально-депрессивный синдром и олигофрения. Больничный корпус охраняется. По поступлении пациентам вручается памятка с указанием действующих в учреждении правил и они уведомляются о своих правах и обязанностях по Закону о правах пациентов.

37. Корпус психиатрического отделения национального и университетского госпиталя расположен в столице, Рейкьявике. В нем имеется большое число палат, некоторые из которых являются закрытого типа и предназначены для пациентов, помещенных в больницу против своей воли. Отделение рассчитано на 260 койко-мест.

38. Психиатрическое отделение провинциального госпиталя в городе Акурейри, расположенного на севере страны, удовлетворяет потребности в психиатрических услугах региона с населением около 40 000 человек. Отделение рассчитано на 10 койко-мест. Палаты, как правило, являются открытого типа, за исключением случаев, когда пациенты помещаются в больницу против своей воли, хотя даже и тогда в ограничительных мерах зачастую нет необходимости. По поступлении пациентам вручается памятка с указанием действующих в учреждении правил и их прав как пациентов. В настоящее время ведется работа по пересмотру этой памятки, и на будущее предусматривается, что при госпитализации пациентов их родственникам также будет вручаться ее экземпляр.

39. Пациенты психиатрических отделений национального и университетского госпиталя и провинциального госпиталя в Акурейри, как правило, помещаются туда с их согласия, хотя не исключается возможность их принудительного помещения в больницу.

40. Закон о правовой компетенции № 71/1997 содержит положения о принудительном помещении лиц в больницу. В соответствии с вышеуказанным Законом, лицо может быть помещено в психиатрическую больницу против его воли на срок до 48 часов по просьбе врача или близких родственников. В крайних случаях, не требующих отлагательства, или в случае отсутствия близких родственников такую просьбу могут подавать соответствующие органы социального обеспечения. Лица, в отношении которых производится такое действие, должны быть проинформированы об их праве передать соответствующий вопрос на рассмотрение районного суда. Время принудительного помещения в психоневрологический диспансер может быть продлено до 21 дня с санкции министерства юстиции и по просьбе врача, первоначально запросившего такую диспансеризацию, или по просьбе старшего психиатра соответствующего психиатрического отделения. В таких случаях пациент также должен быть проинформирован о своем праве обжалования в районном суде данного решения министерства юстиции. На всех этапах разбирательства пациент вправе получать бесплатную юридическую консультацию, а во время слушания дела в суде ему предоставляются услуги адвоката. В порядке обеспечения независимого и беспристрастного медицинского заключения при вынесении решения о продлении срока принудительного нахождения в больнице по действующим нормам, применяемым к практике психиатрических учреждений Исландии, требуется получение, по возможности,

заклучения психиатра другого психиатрического отделения. В большинстве случаев требуется также получение соответствующего письменного подтверждения терапевта, наблюдающего пациента, свидетельствующего о необходимости продления времени нахождения в психиатрическом отделении, и заключения врача-консультанта министерства юстиции.

41. Для продления времени принудительного помещения в больницу на срок свыше 23 дней требуется соответствующее постановление суда, лишаящее пациента права на самостоятельные действия на период до шести месяцев. Дальнейшее продление срока нахождения в больнице возможно только в том случае, если суд вынесет еще одно постановление о лишении пациента право- и дееспособности на основании той же самой правовой оценки.

42. Закон о правовой компетенции также содержит положения о лечении лиц, помещенных в больницу в принудительном порядке. Согласно статье 28, в отношении лиц, помещенных в больницу без санкции министерства юстиции, запрещено принудительное назначение и применение лекарственных препаратов, равно как и лечение любым иным образом; однако дежурный врач может принять решение о принудительном введении пациенту лекарственных препаратов или назначении ему другого принудительного лечения, если пациент представляет угрозу самому себе или другим лицам или если его жизнь находится в опасности в силу иных обстоятельств. Законом также предусматривается, что в отношении лица, помещенного в больницу против своей воли, но с санкции министерства юстиции, принудительное лечение лекарственными препаратами или иным образом может быть применено только по решению главного врача. Как указывается в Законе, в рамках той же статьи министр здравоохранения может издавать дополнительные правила, касающиеся назначения принудительного лечения лекарственными препаратами или иным образом. Однако никаких правил такого рода не издавалось. В рамках рассматриваемых положений под "принудительным лечением" никоим образом не понимается применение физического насилия любого рода, включая использование ремней, смиренных рубашек и т.д.

43. "Стадлар" представляет собой центр диагностики и лечения молодых людей в возрасте до 18 лет. Он расположен в окрестностях Рейкьявика. Центр не является психиатрической больницей, и применяемые к нему нормы отличаются от норм, действующих в отношении трех вышеуказанных учреждений. В соответствии с Законом о правовой компетенции лица приобретают правоспособность (достигают совершеннолетия) в возрасте 18 лет. Поэтому несовершеннолетние могут быть помещены в "Стадлар" против своей воли по просьбе родителей или опекунов.

44. "Стадлар" находится в ведении Департамента социальной защиты детей, органа, подконтрольного министерству социальных дел. Подведомственные Департаменту социальной защиты детей лечебные центры подразделяются на учреждения двух типов. К первому относится "Стадлар" - Национальный лечебный центр для подростков, - предназначенный для проведения диагностики и кратковременного помещения пациентов в случаях крайней необходимости, а к другому - частные стационарные лечебницы, с которыми Департаментом социальной защиты детей заключены контракты. Обычная схема является следующей: дети и подростки направляются сперва в "Стадлар" на освидетельствование, а затем, в случае необходимости, в один из лечебных центров для прохождения длительного курса лечения.

45. "Стадлар" представляет собой заведение полузакрытого типа, функции которого являются двоякими. С одной стороны, это своего рода приемник-распределитель, рассчитанный на четырех подростков; с другой стороны, это врачебное отделение, куда могут помещаться для лечения на срок до четырех месяцев не более восьми подростков, направляемых комитетами социальной защиты детей. В центре имеются лечебные палаты, помещения для учебных занятий, компьютерный зал, мастерская, спортивный зал, комната досуга и отдыха и охраняемый внутренний дворик.

46. Все поступающие в "Стадлар" подростки сначала направляются в приемник-распределитель, который является учреждением закрытого типа и в отношении которого действуют весьма жесткие правила. В течение всего периода первичного обследования, занимающего, как правило, лишь 24 часа, хотя в отдельных случаях оно может продолжаться максимум до 14 дней, подростки находятся под пристальным наблюдением персонала. Все внешние двери круглосуточно держатся закрытыми, а двери индивидуальных комнат могут запираются на ночь. В продолжение этого периода обследования подростки находятся в своих комнатах, где им разрешается слушать радио и смотреть телевизор после 16 час. 00 мин. Если время нахождения подростков в таком приемнике-распределителе превышает 24 часа, то им должна быть положена ежедневная прогулка во внутреннем дворике продолжительностью по крайней мере один час. По истечении этого первоначального периода подросткам постепенно предоставляются дополнительные "свободы", начиная с одночасовой прогулки во внутреннем дворике и до организации выездов для проведения активного отдыха и посещений кинотеатра и бассейна. Приведенное выше описание лечебного центра представляется вполне достаточным для целей настоящего доклада; более подробная информация приводится в докладе правительства Исландии для КПП от 10 декабря 1998 года, который приобщается к настоящему докладу в качестве приложения I (см. раздел II, часть D, пункты 120-142).

47. В ведении Департамента социальной защиты детей находятся еще восемь лечебных центров, рассчитанных на 48 подростков в возрасте от 13 до 18 лет. Эти центры имеют различную специализацию. Так, например, центр "Арбот" предназначен для подростков с проблемами поведения, криминальными наклонностями или из неблагополучных семей; центр "Хахолт" предназначен для малолетних наркоманов, подростков, имеющих криминальное прошлое и склонных к насилию. В контексте настоящего доклада более подробное описание таких центров не требуется.

48. 1 февраля 1999 года были изданы новые правила в отношении прав детей и подростков и использования в лечебных центрах, находящихся в ведении Департамента социальной защиты детей, мер принуждения. Эти новые правила заменили собой правила, действовавшие с 1 ноября 1997 года. В главе I этих новых правил разъясняется цель помещения в лечебные центры, перечисляются права детей, помещенных в такие центры, и содержатся положения, касающиеся ограничения данных прав. В главе II приводятся ограничения, которые могут налагаться на контакты детей с другими лицами. В главе III описываются допустимые методы принуждения; в главе IV приводится описание правил и норм, касающихся содержания в закрытом отделении Национального лечебного центра для подростков ("Стадлар"), а в главе V излагаются правила, касающиеся регистрации информации, установления наблюдения и жалоб со стороны пациентов. По поступлении в соответствующие заведения пациентам и их родителям/опекунам вручаются копии этих правил.

49. Ниже рассматриваются закрепленные в главе III правила в отношении мер принуждения. Согласно статье 8 запрещается применение любого физического наказания, назначение медицинских препаратов без консультации с врачом, равно как и одиночное заключение и применение таких предметов принуждения, как веревки, ленты, ремни и прочие подобные предметы и средства, используемые для усмирения будь то в целях наказания, либо в целях воспитания или лечения. В статье 9 перечисляются меры, которые могут применяться в чрезвычайных ситуациях; разрешаются любые необходимые меры с целью пресечения или прекращения нападения, насилия или иного поведения, которое может привести к нанесению увечья или причинению ущерба имуществу. Меры принуждения могут применяться только в случае и во время возникновения опасной ситуации, причем они должны, по возможности, быть соразмерными поведению пациента и степени возможного увечья или повреждения. Статья 10, содержащая положения о пресечении неподобающего поведения, допускает применение мер физического принуждения для усмирения пациента и/или ограничения его перемещения с одного места на другое или из одной палаты в другую, если возникает необходимость пресечь вызывающее и совершенно неприемлемое поведение такого пациента или в случае неблагоприятного воздействия такого поведения на процесс

лечения других пациентов. Однако прежде чем прибегать к принуждению, необходимо попытаться воздействовать на пациента в как можно более мягкой форме, например путем уговоров. Вышеуказанным положением предусматривается, что принуждение должно быть соразмерным поведению, которое необходимо пресечь, и может применяться только в продолжение абсолютно необходимого срока. В статье 11 рассматриваются случаи, диктующие необходимость изоляции пациента в силу его вызывающего поведения и помещения такого пациента отдельно от остальных пациентов. В таких случаях в одной с пациентом комнате или в смежной комнате с незакрытой дверью, ведущей в комнату изолированного пациента, как правило, должен находиться санитар. Как предусматривается правилами, в помещении для изолированного содержания пациентов площадью не менее 6 кв. м должно иметься окно, причем продолжительность содержания пациента в условиях изоляции должна быть сведена к минимуму. В статье 12 содержится положение относительно перевода пациента в бокс. Такая мера может применяться в отношении лиц, пытавшихся совершить побег или характеризующихся бесконтрольностью поведения с признаками усугубления, если прочие меры воздействия оказываются безрезультатными. В статье 13 содержатся положения относительно обыска пациентов и помещений, в которых они содержатся, с указанием конкретных обстоятельств и оснований для обыска. Статья 18 гласит, что все решения о применении мер принуждения должны фиксироваться в специальном журнале и такие сведения должны незамедлительно направляться в Департамент социальной защиты детей и в соответствующий комитет по социальной защите детей. Если Департамент социальной защиты детей высказывает конкретные замечания в отношении таких мер принуждения, они должны быть доведены до сведения директора лечебного центра соответствующего Комитета по социальной защите детей, родителей или опекунов пациента. Согласно статье 19, пациенты психиатрических учреждений, их родители или опекуны, стороны, причастные к помещению таких пациентов в соответствующие учреждения, а также персонал последних могут подавать жалобы в Департамент социальной защиты детей и обязаны оказывать пациентам помощь в составлении и подаче жалоб.

III. УЧЕТ СДЕЛАННЫХ КОМИТЕТОМ ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ

A. Рекомендация Комитета относительно того, чтобы акты пыток квалифицировались в законодательстве Исландии в качестве отдельного преступления

50. Как указывалось в первоначальном докладе Исландии, в исландском законодательстве имеются три основных положения, запрещающие пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Прежде всего, пытки запрещены по Конституции (Закон № 33/1944), статья 68 которой гласит: "Никто не может подвергаться пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство

видам обращения и наказания". Как указывалось в разделе 2 части I первоначального доклада Исландии, данное положение было внесено в Конституцию как следствие поправки, принятой на основании Закона № 97/1995; однако и до этого существовал основополагающий неписаный принцип, согласно которому никто не может подвергаться пыткам. Сам термин "пытка" в данной статье Конституции не определен. Во-вторых, сопоставимое положение содержится в статье 3 Европейской конвенции о правах человека; после ее ратификации на основании Закона № 62/1994 положения данной Конвенции приобрели в Исландии силу закона. В-третьих, соответствующие положения включены в Уголовный кодекс, где пытки относятся к категории преступных деяний, хотя конкретного определения термина "пытка" или его упоминания в Кодексе не содержится.

51. При внесении в 1995 году поправок в Конституцию в комментариях к ним были указаны три основные цели, которые преследовались в связи с пересмотром положений Конституции, касающихся прав человека. Во-первых, необходимо было дать пояснение представленным в Конституции положениям и привести их в соответствие друг с другом, с тем чтобы обеспечить более эффективную защиту граждан в их взаимоотношениях с лицами, облеченными государственной властью. Во-вторых, пересмотр преследовал цель внести изменения в некоторые положения. И, в-третьих, надлежало учесть международно-правовые обязательства, взятые на себя Исландией посредством присоединения страны к международным конвенциям по правам человека. В комментариях подробно освещались эти международные конвенции и обстоятельно рассматривался вопрос об их применимости в рамках внутригосударственного законодательства. Среди прочего упоминалось, что в силу дуалистического принципа, положенного в основу правовых норм Исландии, международные конвенции не становятся автоматически частью внутреннего законодательства и что их положения, следовательно, могут применяться исландскими судами только после их соответствующего включения в правовые нормы Исландии. Тем не менее, в соответствии с принятым принципом толкования, положения внутригосударственного законодательства должны интерпретироваться с учетом норм международного права, а в случае расхождений положения внутригосударственного законодательства, как правило, имеют преимущественную силу. Однако в последние годы исландские суды во все большей степени учитывают положения международных конвенций по правам человека при толковании правовых норм Исландии.

52. В примечаниях к статье Конституции, касающейся запрещения пыток, говорится, что в международных конвенциях, ратифицированных Исландией, содержатся четкие положения о запрещении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В примечаниях указывается, что в самих конвенциях вышеуказанные положения представлены более подробно, нежели в законопроекте.

В примечаниях особо подчеркивалось, что в статье 3 Европейской конвенции о правах человека содержится прямо выраженный запрет на пытки и бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и что сопоставимое положение имеется в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. В обоих этих документах конкретно предусматривается гарантия иммунитета против пыток в качестве безусловного права, нарушение которого не может быть оправдано никакими чрезвычайными ситуациями или военными действиями. В примечаниях к закону освещался процесс заключения под эгидой как Совета Европы, так и Организации Объединенных Наций обоих вышеуказанных соглашений, а именно: Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1987 года, которую ратифицировала Исландия, и Конвенции Организации Объединенных Наций от 1984 года, касающейся тех же вопросов.

53. В примечаниях к закону также указывалось, что целью соответствующего положения является специальная оговорка об обстоятельствах лишения лица свободы, поскольку именно в случае принудительного задержания возникает повышенная опасность оказаться подвергнутым пыткам или бесчеловечному обращению. В этой связи особое внимание надлежит уделять обращению с арестованными и лицами, отбывающими срок тюремного заключения, лицами, лишенными свободы в силу психического расстройства и помещенными в больницу, а также несовершеннолетними, содержащимися под домашним арестом или в реформаториях. В примечаниях, однако, специально оговорено, что пытки, а также бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения не всегда ассоциируются с лишением свободы, поскольку вышеуказанные обстоятельства могут возникать также в случае, когда какое-либо лицо оказывается в подчинении или во власти другого лица. В качестве примера можно привести случаи обращения с детьми в школах или иных заведениях, где дети находятся под присмотром. Кроме того, рассматриваемое положение может быть применимо и к случаям обращения родителей со своими детьми. В примечаниях указано, что соответствующим положением предусматривается запрет на проведение медицинских или научных опытов без согласия лица, о котором идет речь; вышеуказанное четко закреплено во втором предложении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рассматриваемое положение влечет за собой общий запрет на медицинское лечение без согласия лица, о котором идет речь, в случае отсутствия смертельной опасности; к лечению такого рода могут относиться операции, приводящие к бесплодию, и прочие операции, способные необратимым образом сказаться на жизни человека.

54. В примечаниях к закону сделана попытка дать точное описание действий, квалифицируемых как унижающие достоинство виды обращения, в отличие от бесчеловечного обращения, хотя и подчеркивалось, что провести четкую грань между вышеуказанными понятиями довольно трудно. Тем не менее, как указывалось в примечаниях, под унижающим достоинство обращением может пониматься действие или бездействие, имеющее целью унижить человека, либо действие или бездействие, которое может считаться унижающим человека. К числу упомянутых в этой связи примеров относятся такие меры принуждения, применяемые в отношении лиц, лишенных свободы, как ношение определенной формы одежды, например арестантской, стрижка наголо или выставление напоказ против воли задержанного лица.

55. Наконец, в примечаниях указывалось, что запрет на пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение конкретно оговаривается применительно к лицам, отбывающим срок тюремного заключения, и что все вышеупомянутые примеры поведения, предусмотренные рассматриваемым положением, также применяются и к наказанию. Следовательно, из содержания рассматриваемого положения можно сделать однозначный вывод о запрете любых видов телесного наказания.

56. С учетом подробного разъяснения содержания конституционного положения о пытках и других бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, приводимого в примечаниях к закону, принятому в качестве Закона № 97/1995, как описывалось выше, не возникает никакого сомнения в том, что подразумевается под понятием "пытка", даже хотя самого определения этого понятия не дано.

57. Принятое законодательство является высшим источником права по исландским правовым нормам. Функция судов заключается в ведении судопроизводства в соответствии с законом, а их роль - в толковании правовых норм и определении содержания каждого правового положения в целом. Согласно сложившейся в Исландии правовой практике, при толковании законодательных актов большое внимание уделяется воле законодателей. При вынесении решений суды придают исключительное значение именно воле законодателей. В процессе анализа такого волеизъявления весьма важно учитывать все материалы, проливающие свет на позицию законодателей в отношении каждого устанавливаемого ими предписания, например пояснительные записки к законопроектам, заключения комитетов, итоги обсуждений в альтинге, равно как и прочие шаги, предпринимаемые в процессе принятия законов.

58. С учетом вышеизложенного, а также общего принципа исландского законодательства, согласно которому правовые положения должны толковаться с учетом международно-правовых обязательств, не возникает сомнения в том, что термин "пытка", в случае его оспаривания в судебном порядке, будет истолковываться в соответствии со статьей 1 Конвенции. Следует также упомянуть, что положения Конституции Исландии и статьи 3 Европейской конвенции о правах человека имеют несколько более широкое толкование, нежели вытекающее из статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку эти положения не ограничены рассмотрением случаев применения пытки по воле государственного должностного лица или иного представителя государственной власти, а применяются к любой ситуации. До настоящего времени в исландском судопроизводстве не возникало никаких проблем в связи с толкованием данного термина.

59. Наконец, следует упомянуть, что, хотя термин "пытка" не используется в Уголовном кодексе, любое поведение, связанное с применением пытки, вне всякого сомнения, является в соответствии с Кодексом уголовно наказуемым деянием. Многие из применяемых в исландской правовой системе основных терминов не определены в Уголовном кодексе, включая, например, понятия изнасилования и убийства, однако никому не придет в голову утверждать, будто такие действия не являются уголовными преступлениями по исландскому законодательству. Существенно важное значение в данном случае имеет не использование определенного термина для характеристики поступка или поведения, а квалификация такого поступка или поведения в качестве уголовно наказуемого деяния.

60. По мнению правительства Исландии, содержащиеся в исландских законах положения в отношении пытки, будь то физической или нравственной, как она определена в статье 1 Конвенции, являются приемлемыми и достаточными. В настоящее время не планируется внесения каких-либо поправок в действующее законодательство. Подробное описание положений Уголовного кодекса, касающихся применения пыток, приводится в пунктах 59-69 первоначального доклада Исландии, посвященных статье 4 Конвенции, ссылка на которые дается в порядке информации.

В. Рекомендация Комитета относительно пересмотра властями Исландии положений, касающихся одиночного заключения в период содержания под стражей до суда, с целью значительного сокращения числа случаев, в которых может применяться одиночное заключение

61. В статье 103 Уголовно-процессуального кодекса, № 19/1991, перечисляются условия, при которых лицо может быть взято под стражу:

"1. Подозреваемое лицо может быть временно взято под стражу только в том случае, если есть обоснованная причина полагать, что он совершил акт, караемый лишением свободы, и при условии достижения им 15-летнего возраста. Кроме того, должно быть выполнено по крайней мере одно из следующих условий:

a) имеется основание полагать, что лицо может помешать проведению расследования по его делу, например, путем уничтожения доказательств совершенного им преступления, сокрытия предметов или оказания влияния на свидетелей и других лиц, которые принимали участие в совершении этого преступления;

b) имеется основание полагать, что оно может покинуть страну, скрыться или каким-либо другим образом избежать уголовного преследования или наказания;

c) имеется основание полагать, что оно может продолжить свою уголовную деятельность до того, как его дело будет окончательно рассмотрено;

d) заключение под стражу является необходимым, с тем чтобы обеспечить защиту других лиц от подозреваемого или подозреваемого от нападения или влияния со стороны других лиц.

2. Лицо может быть также временно взято под стражу, даже если не соблюдены условия, перечисленные в подпунктах a)-d), если есть веские основания полагать, что оно совершило преступление, караемое в соответствии с законом лишением свободы на срок до 10 лет или если временное взятие под стражу считается необходимым в общественных интересах".

62. Лицо, находящееся в предварительном заключении, может помещаться в одиночную камеру только в том случае, если распоряжение о его взятии под стражу было издано на основании пункта 1 а) статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса. Совершенно очевидно, что при наличии оснований опасаться, что подозреваемый может сокрыть материальные улики, уничтожить доказательства совершенного им преступления и т.д., в целом достаточно прибегнуть к мере пресечения в виде лишения свободы. Однако для предупреждения возможности оказания подозреваемым в ходе расследования влияния на свидетелей и сообщников простого взятия под стражу иногда недостаточно. Это означает, что в интересах проведения расследования может возникнуть необходимость в одиночном заключении. Возможность назначения подобной меры пресечения рассматривается только в случаях, когда имеются основания предполагать наличие опасности такого рода.

63. В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Положений о содержании под стражей № 179/1992 решение о том, должно ли лицо, находящееся в предварительном заключении, в интересах следствия быть помещено в одиночную камеру принимается руководителем следственной группы. Согласно пункту 2 той же статьи, лицо, находящееся в предварительном заключении, имеет право передать вопрос о применении к нему такой меры пресечения на рассмотрение суда. В 1995 году в указанные Положения была внесена поправка, по которой лица, содержащиеся в предварительном заключении, должны недвусмысленным образом информироваться о таком праве. В этом случае полиция обязана представить суду веские причины в обоснование требования об изоляции заключенного, а суд должен, взвесив все доводы, вынести решение о целесообразности его изоляции. Если возникает необходимость в продлении срока предварительного заключения, то подозреваемый вновь предстает перед судом. Заключенный может опротестовать требование о его дальнейшей изоляции после продления срока временного содержания под стражей.

64. При принятии руководителем следственной группы решения о помещении подозреваемого в одиночную камеру во всех случаях надлежит руководствоваться принципом пропорциональности и стремиться к тому, чтобы свести ущемление прав заключенного к минимуму, т.е. в той мере, в какой это необходимо для достижения цели избранной меры пресечения. В статье 108 Уголовно-процессуального кодекса оговариваются вопросы, связанные с содержанием под стражей. Согласно статье 108, могут применяться следующие ограничения: 1) одиночное заключение; 2) запрет на посещения; 3) запрет на пользование телефоном; 4) цензорская проверка корреспонденции; и 5) запрет на доступ к средствам массовой информации. Как явствует из самого названия, одиночное заключение подразумевает, что заключенный предоставлен самому себе. В условиях одиночного заключения полная изоляция предполагает введение всех запретов, перечисленных выше. По мере продвижения вперед расследования степень изоляции, как правило, уменьшается, т.е. сперва разрешается доступ к средствам массовой информации с последующим снятием других запретов, фигурирующих в вышеуказанном перечне. Однако действует основное правило, согласно которому срок одиночного заключения всякий раз должен, по возможности, сводиться к минимуму. Запреты, перечисленные в пунктах 2-5, могут все же оставаться в силе и по истечении срока пребывания заключенного в одиночной камере. Всякий раз, когда руководитель следственной группы санкционирует уменьшение степени изоляции, он направляет соответствующее уведомление в Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения.

65. В период с 1 января 1997 года по 31 октября 2001 года в предварительном заключении содержались 416 лиц; ниже приводятся данные в соответствующей разбивке:

Год	Общее число лиц, содержащихся в предварительном заключении	В общей камере	В одиночной камере
1997	88	18	70
1998	56	14	42
1999	115	15	100
2000	76	5	71
2001	81	6	75

66. В случае тех содержащихся в предварительном заключении 358 лиц, которым была назначена мера пресечения в виде одиночного заключения, продолжительность пребывания в одиночной камере являлась следующей:

Продолжительность одиночного заключения	Количество заключенных
1 неделя или меньше (1-7 дней)	196
1-2 недели (8-14 дней)	75
2-3 недели (15-21 день)	42
3-4 недели (22-28 дней)	19
4-5 недель (29-36 дней)	13
5-6 недель (37-44 дня)	6
6 недель или больше (45-84 дня)	7

В приложении IV к настоящему докладу приводится более подробная информация о количестве дней, проведенных заключенными в одиночном заключении.

67. Срок одиночного заключения весьма редко превышает шесть недель. Все семь вышеуказанных случаев, когда продолжительность одиночного заключения превышала шесть недель, касались расследования чрезвычайно крупных и крайне сложных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

68. В подавляющем большинстве случаев лица, содержащиеся в предварительном заключении, помещаются в тюрьму "Литла Храун", где под таких заключенных отведено 10 мест. Характер контактов между тюремными надзирателями и заключенными заранее не определяется; вместо этого он корректируется с учетом потребностей каждого отдельного заключенного. Принимаются во внимание не только психическое и физическое состояние каждого заключенного, но и потенциальная опасность нанесения ими себе травм. Исходя из оценки этих факторов, устанавливается количество обходов. В сентябре 1999 года были изданы специальные правила о порядке реагирования на опасность совершения заключенными самоубийства, включая надзор за такими

заклученными. В одной из камер, которая предназначена практически исключительно для заклученных, склонных к самоубийству, была установлена видеокамера наблюдения. Каждая тюремная камера оборудована кнопкой звонка, при помощи которой заклученный - если ему необходима помощь или какая-либо услуга - может вызвать надзирателя. Возле двери имеется переговорное устройство, через которое заклученный может общаться с надзирателем, например, попроситься в туалет, на прогулку и т.д. Степень контакта надзирателя с заклученным может весьма сильно варьироваться в зависимости от потребностей последнего. Из развлечений заклученным разрешается читать книги и слушать музыку. Камеры в тюрьме "Литла Храун" не оборудованы телевизорами и средствами для просмотров фильмов. По завершении строительства новой тюрьмы в районе Рейкьявика, что, как планируется, произойдет в ближайшие несколько лет, лицам, находящимся в предварительном заклучении, предполагается обеспечить гораздо более широкие возможности в плане организации досуга в период их содержания в одиночной камере. В последние несколько лет были значительно смягчены правила, касающиеся права заклученных на прогулки: с максимальной продолжительности в один час в день до практически неограниченного периода времени. В настоящее время лицо, содержащееся в предварительном заклучении, может проситься на прогулку в любое время суток. Заклученные выводятся на прогулку на огороженный тюремный двор.

69. Вопрос о вынесенном руководителям следственной группы решении применить меру пресечения в виде одиночного заклучения весьма редко передается на рассмотрение суда. В свете внесенной в 1995 году в Положения соответствующей поправки, согласно которой заклученные должны четко информироваться об их праве передать такой вопрос на рассмотрение суда, можно предположить, что объяснение вышеуказанного обстоятельства кроется в том факте, что лица, содержащиеся в предварительном заклучении, как правило, признают такие решения приемлемыми. Следует упомянуть, что они могут передать вопрос о применении к ним такой меры пресечения на рассмотрение суда на любом этапе их одиночного заклучения.

70. В период с 1 января 1997 года по 31 октября 2001 года на рассмотрение окружного суда Рейкьявика было представлено всего три дела, связанных с отбыванием предварительного заклучения. В двух случаях был вынесен вердикт об отклонении ходатайств заклученных (дела № R-14/1997 и № R-194/2001), а в третьем случае полиция пошла на компромиссное решение (дело № 190/2001). Ни один из вердиктов не был обжалован в Верховном суде. На рассмотрение окружного суда Рейкьявика было представлено одно дело, в случае которого судья отклонил ходатайство заклученного, однако Верховный суд вынес постановление об удовлетворении его просьбы (решение Верховного суда № 1997:3239). Что касается дела № R-14/1997, то 12 января 1997 года

судья назначил обвиняемому меру пресечения в виде предварительного заключения сроком до 28 января. Руководитель следственной группы заявил в суде, что обвиняемый будет содержаться в условиях полной изоляции. 14 января заключенный подал в суд жалобу, протестуя против полной изоляции. В тот же день судья вынес решение об отклонении ходатайства заключенного относительно освобождения его из изолятора на том основании, что многие свидетели и другие лица, которые, возможно, причастны к совершению преступления, еще не допрошены. В случае дела № R-190/2001 заключенный подал в суд жалобу, касающуюся установленного для него запрета на свидания. В суде представители полиции предложили компромиссное решение, согласно которому родителям заключенного предоставлялось право на посещение, но в условиях полицейского надзора, а его девушке разрешалось навещать его после того, как заключенный даст полиции показания, что намечалось сделать утром следующего дня. Заключенный согласился на предложенный вариант и отозвал свое заявление. В случае дела № R-194/2001 лицу, обвиняемому в незаконном ввозе в Исландию 2 700 таблеток "экстази", 17 апреля была назначена мера пресечения в виде предварительного заключения. 23 апреля заключенный подал жалобу на установленный для него запрет на свидания, поскольку он хотел повидаться со своей девушкой. 26 апреля дело было передано на рассмотрение суда. Представители полиции заявили в суде, что следствие пока находится на начальном этапе и предстоят еще дальнейшие допросы самого заключенного и других лиц, причастных к делу, включая его девушку. Поэтому в интересах проведения расследования представляется необходимым сохранить на некоторое время запрет на свидания. В тот же день судья вынес решение об отклонении ходатайства заключенного о разрешении ему свиданий с его девушкой в условиях полицейского надзора на том основании, что это может помешать следствию. В случае рассматривавшегося Верховным судом дела № 1997:3239 от 13 ноября 1997 года Суд пришел к выводу, что оснований для применения к заключенному согласно приговору от 3 октября таких ограничительных мер, как содержание в одиночной камере, запрет на свидания (который был частично снят), запрет на пользование телефоном, цензорская проверка корреспонденции и запрет на доступ к средствам массовой информации, не имеется, поскольку следствие было объявлено полицией завершенным и материалы по делу были переданы в прокуратуру. Тот факт, что по тому же делу проходит еще одно лицо, содержащееся в предварительном заключении, не может служить основанием для почти полной изоляции, поскольку в распоряжении тюремной администрации имеются и другие меры, позволяющие не допустить какого-либо контакта между двумя заключенными. Окружной суд в вынесенном им решении отменил запрет на доступ к средствам массовой информации.

71. В свете вышеизложенного правительство Исландии считает, что исландское законодательство гарантирует строго избирательное использование ограниченных возможностей в плане назначения меры пресечения в виде одиночного заключения и что факты свидетельствуют о том, что дело обстоит именно таким образом. Кроме того, по мнению правительства Исландии, в рамках ныне действующего законодательства в полной мере гарантируются интересы лиц, подвергаемых одиночному заключению, поскольку они могут на любом этапе передать вопрос о применении к ним данной меры пресечения на рассмотрение суда. Следовательно, как считает правительство, в изменении нынешнего порядка нет необходимости.

С. Рекомендация Комитета относительно приведения законодательства, касающегося представления доказательств в ходе судебных разбирательств, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы четко исключить возможность использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток

72. Приводится ссылка на информацию в отношении статьи 15 Конвенции, содержащуюся в пунктах 141-144 первоначального доклада Исландии, где рассматриваются два основных принципа уголовного судопроизводства Исландии: во-первых, свободная оценка судьями представленных доказательств по делу и, во-вторых, прямое представление доказательств в суде. Исландское законодательство прямо не запрещает использование в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства заявлений, которые, как установлено, были сделаны под пыткой. Общим правилом является свободная оценка судьей представленных доказательств. Поэтому процессуальное право не запрещает использования некоторых доказательств, не предусматривает закрепленной законом оценки доказательств в некоторых ситуациях. По мнению правительства Исландии, нормы исландского законодательства относительно доказывания уголовного правонарушения обеспечивают, что никто не может быть осужден на основе признания вины, если установлено, что это признание было получено под пыткой. Следовательно, по мнению правительства Исландии, во внесении в законодательство каких-либо поправок, четко исключающих возможность использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток, нет необходимости. Необходимо также подчеркнуть, что на рассмотрение судов никогда не выносились дел, связанных с утверждением о том, что показания заключенного были получены под пыткой.
